

20

**самых
глупых
ошибок,
которые
совершают
семейные
пары**

Маленькие подсказки для родителей

Диана Хорсанд-Мавроматис

**20 самых глупых ошибок,
которые совершают родители**

«Издательство АСТ»

2008

Хорсанд-Мавроматис Д. В.

20 самых глупых ошибок, которые совершают родители
/ Д. В. Хорсанд-Мавроматис — «Издательство АСТ»,
2008 — (Маленькие подсказки для родителей)

Чаще всего родители совершают ошибки, потому что уверены в своей правоте. Чтобы не потерять контакт с ребенком, необходимо избавиться от многих стереотипов воспитания. В этой книге рассказывается, как понять, полюбить и принять своего ребенка таким, какой он есть.

Содержание

Об авторе	5
Работа над ошибками	6
Ошибка первая	7
Ошибка вторая	10
Ошибка третья	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Диана Валерьевна Хорсанд 20 самых глупых ошибок, которые совершают родители

Об авторе

Диана Валерьевна Хорсанд – психолог. Основной профиль ее работы – раскрытие личностного потенциала, снижение уровня конфликтности и обретение уверенности в себе. Является членом Ассоциации креативной психологии развития и самореализации, автор книг по психологии общения взрослых и детей.

Работа над ошибками

Вряд ли существуют на свете папы и мамы, желающие зла своему ребенку, не любящие его и не заботящиеся о нем. Мы, родители, уверены, что всегда поступаем как лучше, но чаще получается – как всегда. И тогда мы утешаем себя другой пословицей: «Не ошибается только тот, кто ничего не делает». Понятно, что ошибки в процессе воспитания детей – вещь совершенно естественная. Нет в природе ни идеальных родителей, ни, тем более, идеальных детей. Главное – не приходить в ужас от собственного несовершенства и не мучиться чувством вины из-за своих ошибок, а просто осознавать их и исправлять.

Легко сказать, да нелегко сделать. Мы тоже были детьми и тоже учились в школе, где приходилось выполнять работу над ошибками по основным, как тогда считали, предметам. И это было непросто. Но теперь пришло время выполнить работу над ошибками по действительно главному предмету, который называется «жизнь».

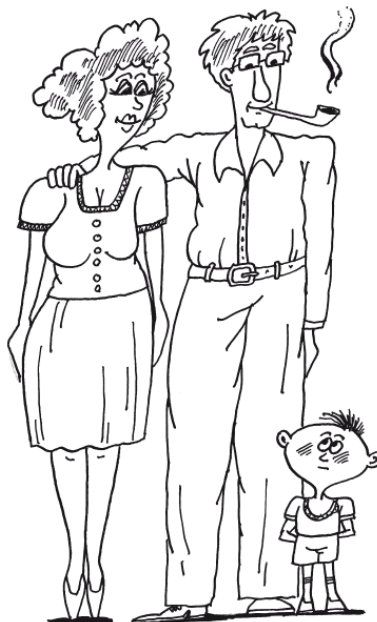
Связанные с воспитанием детей проблемы «растут» так же быстро, как и наши дети. Воспитывая дочерей и сыновей, мы воспитываем и себя. Еще вчера казалось, что самые большие трудности связаны с тем, что малыш не умеет говорить или боится темноты. Мы бились над решением проблемы кормления ребенка («Не хочу кашу!») и искали самые доходчивые способы объяснить, почему нельзя брать чужое без спроса. Это было совсем недавно – и вот уже наш малыш не просто научился говорить, но уже и сам учит нас жить и частенько своим поведением ставит родителей в тупик.

Как найти взаимопонимание? Как жить, не наступая на одни и те же грабли? Как избавиться от стереотипов воспитания? Об этом мы и поговорим на страницах этой книги – о самых распространенных родительских ошибках. А глупые эти ошибки, наверное, потому, что совершают их папы и мамы, которые кажутся себе очень умными.

Ошибка первая

Мы родители, а значит, мы взрослые

*Вы принимаете себя слишком всерьез.
Законы Мерфи*

Ошибка первая, из которой вытекают все последующие: мы считаем себя взрослыми на основании того лишь факта, что успели произвести на свет дитя.

Принято считать, что взрослые умнее, потому что старше. А кто, собственно, сказал, что наш календарный возраст дает нам право считать себя заведомо умнее своих детей?

Совершенно не обязательно человек с возрастом становится умнее. Конечно, взрослые знают больше, чем дети, но между количеством полученных знаний и тем, что называется умом, а тем более мудростью, ни один уважающий себя философ, да и просто здравомыслящий человек, не поставит знака равенства.

Судите сами. Что делают взрослые, используя свои знания? Изобретают оружие массового уничтожения, развязывают войны, совершают преступления, разрушают здоровье с помощью сигарет, алкогольных напитков и наркотиков.

Основной своей задачей эти «умные» взрослые (к счастью, не все, но все-таки большинство) считают погоню за материальными благами как основным мерилем успеха. Вряд ли можно назвать зрелыми людей, действующих таким образом. «Взрослость» все-таки как-то больше ассоциируется со зрелостью.

Считая себя мудрыми, мы прибегаем к самым разным методикам воспитания и обучения детей, забывая подчас о том, что самый лучший и действенный метод – личный пример. И именно на это в первую очередь ориентируется наш ребенок, что бы мы ему ни говорили. Можно тысячу раз повторять, что воровать плохо, а быть честным – хорошо, и только один раз на глазах малыша получить лишнюю сдачу и не указать продавщице на ее ошибку, а отправиться домой с «прибылью», и этого будет достаточно, чтобы ребенок усвоил: главное – деньги, а честность – ни при чем.

Наш ребенок может оказаться достаточно взрослым уже в пять лет, если он твердо усвоит основные нравственные нормы.

В школе, где учится моя дочь, есть мальчик-третьеклассник, который принес в кабинет директора потерянные кем-то на перемене десять рублей. Казалось бы, мелочь, но ребенок мало того, что не взял деньги себе, так еще и настойчиво просил расспросить всех учеников начальной школы, чтобы вернуть потерю. Главным аргументом было: «А вдруг кому-то теперь денег на обед не хватит? Конечно, за него учительница заплатит, голодным не останется, но все равно потом от родителей влетит». Как выяснилось, родители Леша особенно не мучили его нравоучениями на тему «где свое и где чужое», но он запомнил, как был с папой на рынке и они купили продукты на гораздо меньшую сумму, чем рассчитывали. Отец настоял на том, чтобы пересчитать еще раз, и оплатил все, что купил, а сумма оказалась на двести тридцать рублей больше, чем первоначальная. Леша спросил папу, почему он стал пересчитывать, и услышал в ответ, что папа не смог бы спать спокойно, если бы знал, что эти деньги придется платить за него другому. А может, у продавщицы ребенок маленький и каждая копейка на счету? Даже если для нее эта потеря незначительна, все равно получится, что эти деньги у нее украли, а в вору записываться отец категорически не желал. Так Леша и растет в убеждении, что чужая собственность священна, а быть честным – нормально.

Мы считаем, что ребенок должен добиваться успехов в учебе, много раз исправляя свои ошибки и повторяя правила, забывая спросить себя: а сами-то мы обладаем ли таким терпением? Чаще всего – нет. Кстати, наличие или отсутствие терпения легко проверить. Достаточно пообщаться в течение нескольких часов с ребенком в классическом возрасте «почемучек», то есть «от трех до пяти», и проверить, сможем ли мы спокойно и разумно ответить на выпущенную в нас без пауз и перерывов обильную волну вопросов.

Попробуйте прямо сейчас исчерпывающе и понятно ответить на классические «детские» вопросы, которые льются неиссякаемым потоком, благодаря чему у нас есть возможность выработать такую полезную черту характера, как терпение, а заодно спокойствие и доброжелательность:

- Почему у деревьев листья, а у людей – волосы?
- Почему мы не умеем летать, как птички?
- Куда деваются капли от дождя?
- Где делают комариков? А зачем?
- У птичек есть зубки? А как же они кушают?
- Мама, а папу ты тоже своим молочком кормила, когда он был маленький?
- Почему летом снега нет?
- Кто солнце зажигает?
- Почему врач всегда просит сказать: «А-а-а», а другие буквы не спрашивает?
- Куда ветер несет облачка?
- А если самолет об облачко ударится, кто сломается?
- Почему летом дождь, а зимой снег?
- Откуда снежинки берутся?
- Кто людей делает?
- Почему глаза два, уха два, а рот только один?
- Почему собачка говорит: «Гав», а кошечка: «Мяу»?
- Где солнышко спит? А у него вместо одеяла – облачко? А подушка тогда – что?
- Почему земля черная?

- Почему люди ходят на двух ногах, а не на четырех?
- Слона люди придумали, когда душа не было, чтобы он их поливал?

Дети не ставят себе ограничений, они живут не в трехмерном, а в многомерном мире. Именно поэтому им приходят в голову удивительные идеи, как на рисунке «Окно в другие миры», название которому придумал четырехлетний автор (рис. 1).

Говоря о взрослости, мы подразумеваем обычно, что взрослый может научить ребенка всему необходимому.

Главная задача родителей и учителей – не мешать ребенку раскрывать свой потенциал, развивать заложенные в нем способности, пробуждать желание учиться.

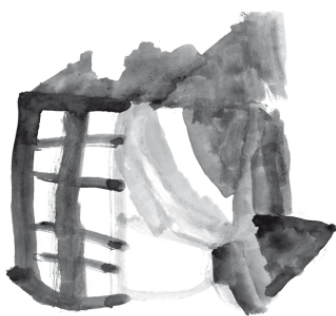

Рис. 1. «Окно в другие миры»

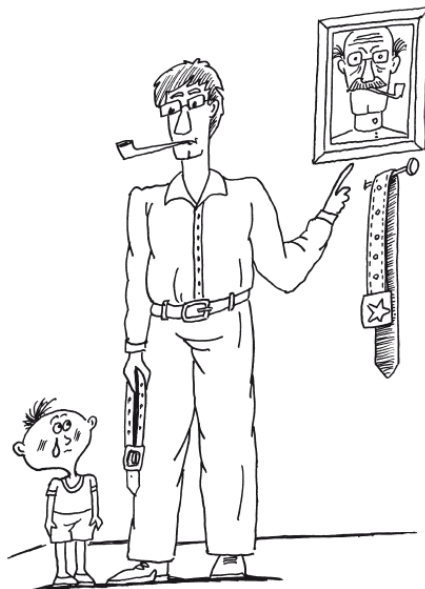
Мы не учим детей, а лишь создаем условия для их самостоятельного развития. Именно на самопознание и самообучение нацелены все передовые методики таких педагогов, как Н. Зайцев и М. Монтессори, и многих других.

Поэтому не стоит быть такими уж уверенными в том, что из пары «ребенок – родитель» взрослым является непременно родитель. Как говорят в Одессе: «А это еще как посмотреть». Если же рассматривать этот вопрос в свете теории реинкарнации, то есть многократном воплощении души в разных телах, вполне может оказаться, что душа нашего ребенка намного древнее и мудрее нашей собственной. Так что самое мудрое, что мы можем сделать, – учиться у собственных детей, забыв о взрослости и разбудив в себе ребенка, которым каждый из нас когда-то был, – гениального и неподражаемого, а главное – уверенного в том, что все будет хорошо, что люди добры и что все всегда получается.

Ошибка вторая

Как нас воспитывали, так и мы воспитываем

*Факт – это отвердевшее мнение.
Законы Мерфи*

Марина, девочка из полной и по всем параметрам благополучной семьи, хорошая ученица, в одиннадцать лет убежала из дома – решила перебраться к бабушке, жившей в другом городе. К счастью, все окончилось хорошо: девочку нашли на вокзале вечером того же дня (родители забились тревогу сразу же, как она не пришла из школы в положенное время) и вернули домой. Вот как Марина объяснила причину побега: «Не могу жить с родителями. Я с ними как в тюрьме. Они заставляют меня есть то, что называют правильной и здоровой пищей, и одеваться как они скажут. Надо мной девочки смеются из-за того, что я хожу в теплых штанишках вместо трусиков, только я в классе так одеваюсь, мне на физкультуре переодеваться стыдно! Почему-то никто не простужается, а я должна заболеть, если оденусь как нормальный человек! Меня гулять с подружками отпускают только во двор, где видно, с кем я и чем занимаюсь. Можно подумать, что я преступница или тупица, что обязательно со мной что-нибудь произойдет, стоит на минуту меня отпустить.

Когда я была без родителей у бабушки на каникулах, она мне сшила платье и шорты, купила футболку, и я могла играть с соседками. Бабушка меня очень любит, и она тоже хочет, чтобы со мной все было хорошо, но не говорит, что я должна обедать ровно в три часа, если я не проголодалась. Мы с ней обедаем, когда голодные. Бабушка доверяет мне. Она дает деньги и список продуктов, которые нужно купить, и я сама считаю, какую должны дать сдачу, и не ошибаюсь. Мы с бабушкой едим готовим вместе, и стираем, и в доме убираемся, и у бабушки я – молодец и умница, а не глупый ребенок, за которым надо ходить и смотреть. Бабушка подарила мне часы, и я никогда не приходила домой позже шести, как мы с ней договорились. И никогда не уходила гулять в парк или на пустырь, потому что пообещала бабушке туда не ходить. Она за мной не следит, чтобы поймать, где я ее обманываю, она знает,

что мне уже одиннадцать, а не три годика, и я очень много могу сама, и думать умею сама. Ну почему мне нельзя жить с бабушкой?!»

Иллюстрация автора к этому рассказу – на рис. 2.

Ошибка заключается в том, что мы, вольно или невольно, пытаемся воспитывать ребенка в стиле собственного детства. А проблема в том, что с тех времен мир значительно изменился, изменились и требования к навыкам и умениям, поведению и характеру, да практически ко всему.

Каждый год мир меняется так, как еще сравнительно недавно мог бы измениться лет за десять – двадцать, а то и за еще более долгий период. Мы предлагаем ребенку жесткий свод правил, которые обычно игнорируют его реальные нужды и запросы.

Рис. 2. «Мама»

Если ребенок нарушает впитанные **нами** с молоком матери установки, мы теряемся, пугаемся, не знаем, что делать, и тогда можем угрожать ребенку лишением любви, прибегать к физическим наказаниям, игнорировать (не разговаривать с ним за провинность целыми днями). Таким образом мы даем понять ребенку, что он не может иметь своего мнения, а он, в свою очередь, не научится думать и не сможет доверять себе.

Дальше жизнь развивается по нескольким сценариям.

Ребенок может ощущать себя угнетенным и напуганным и будет повиноваться родителям во всем.

Либо с теми же ощущениями стремится убежать из дома, чтобы освободиться от невыполнимых и невыносимых правил. Или же сердится и превращается в разгневанного бунтаря, вступающего в войну с родителями и со старшими вообще.

Выход из этой ситуации – создать свод необсуждаемых и обсуждаемых правил.

Необсуждаемые правила устанавливаются родителями и требуют четкого выполнения. Они касаются безопасности и здоровья и могут пересматриваться по мере взросления ребенка.

Например:

- ✓ «Ты ложишься спать в девять часов».
- ✓ «Перед сном ты чистишь зубы».
- ✓ «Свои игрушки ты убираешь сам».

В случае установки необсуждаемых правил ребенок убеждается в том, что его благополучие и безопасность важны для родителей, что родители охотно заботятся о нем и способны нести ответственность, настаивая на выполнении правил.

Обсуждаемые правила вырабатываются совместно.

Ребенок должен знать, что € ожидает его в случае выполнения правила и что € – в случае нарушения, не менее четко, чем сами правила. Например, вознаграждением за своевременное укладывание в постель может служить чтение сказки на ночь. А если ребенок ляжет спать позже оговоренного времени, то придется ему засыпать без сказки.

Если правила разумные, ребенок им подчиняется, потому что чувствует, что продиктованы они заботой и любовью, а выполняя их, он будет защищен. Поначалу вполне естественными могут быть такие реакции, как расстройство, раздражение и сопротивление, но гнев быстро проходит.

Ребенок учится следовать правилам и быть ответственным, узнает о своем праве на ошибку («На ошибках учатся») и убеждается в том, что он – хороший.

Рассказывает Евгений.

У нас с сыном Ромкой есть железные правила, которые никогда не нарушаются. Когда ему стукнуло два, мы сказали ему, что все люди, у которых есть зубы, эти самые зубы обязательно чистят дважды в день – утром, как только проснутся, и вечером, перед тем как лечь спать. А поскольку у него теперь во рту много крепких, красивых, белых зубов, то и он должен их чистить. Ромке это не очень понравилось, и тогда мы установили закон: тот, кто не чистит зубы утром, не получает на завтрак вкусенького. А тот, кто не чистит зубы перед сном, засыпает без сказки.

Понадобилась всего неделя, чтобы привычка чистить зубы закрепилась.

Обсуждаемые правила учат ребенка думать и решать проблемы, способствуют росту самоуважения. Они обсуждаются *один раз*, а затем строго выполняются.

Правила устанавливаются в соответствии с развитием и нуждами ребенка. Например, со временем может обсуждаться время отхода ко сну и возвращения с прогулки, но это начинается только по достижении ребенком школьного возраста. Прежде чем работать с установкой правил, ребенок должен уже иметь опыт их выполнения, должен уметь делать то, о чем договариваются.

Обсуждая правила, ребенок получает возможность согласиться или не согласиться с родителями, учится решать проблемы, проговаривая их (особенно актуально для мальчиков).

Он учится выбирать уместное в данной ситуации правило и учится быть ответственным за выбор новых путей.

Он чувствует, что его уважают, с ним считаются, о нем заботятся и к нему прислушиваются – а значит, он сильный, важный, любимый...

Ребенок учится оценивать правила и принимать участие в их создании, он привыкает думать и быть ответственным, постоянно расширяет свои возможности.

Ошибка третья Мы умнее детей

Общая сумма разума на планете – величина постоянная, а население растет...

Законы Мерфи

Почему-то распространено мнение, что мы, родители, учим своих детей, которые от рождения не обладают знаниями, что обучение и воспитание – односторонний процесс передачи знаний от родителя к ребенку. Но мы многому учимся не у профессоров и светил науки, а у своих детей.

Дети учат нас видеть мир собственными глазами, свободными от стереотипов и предрассудков.

Благодаря детям мы легче воспринимаем новое, заново учимся мечтать и фантазировать, пробуждаем в себе задремавшее было творческое начало. Для нас лодка – это лодка, а утка – это утка. А ребенок совершенно спокойно и естественно изображает то ли лодку с веслами и высоким носом, то ли утку, отдыхающую на воде в полуповороте (рис. 3)...

Вот еще один простой пример детского творчества и «незашоренности» мышления.

Рис. 3. «Лодка-утка»

Под так называемым «американским» мостом на Обводном канале в Санкт-Петербурге намертво застряла фура, оказавшаяся немного выше для того, чтобы проехать. Она до половины въехала под мост и застряла, блокировав движение. Образовалась огромная пробка. Лето, жара, водители выходят из машин, все ругаются: кто клянет водителя фуры, кто – дорожников, которые укладывали новые слои асфальта, не снимая старые, и в результате указанная на мосту высота не соответствует истине, иначе бы фура не застряла, так как ее габариты по высоте не превышают указанных... Шуму и эмоций много, а толку – чуть. Наконец, к фуре приближаются мама с ребенком и мальчик говорит маме: «Мам, а почему дядя колесики не спустил? Фура бы тогда проехала!» Водитель фуры с воплем: «Эврика!» мчится к машине, спускает шины и благополучно проползает под мостом.

Сколько людей стояло в пробке, и никому, кроме ребенка, не пришел в голову самый очевидный и простой выход из ситуации – в силу того, что мы, взрослые, в большинстве своем мыслим стереотипно. **Дети – умнее.**

Оптимисты живут долго и счастливо. Это факт. Мы можем поучиться оптимизму у наших детей. Дети умеют быть счастливыми тем, что у них есть, и умеют любить не за что-то, а просто так. Так они любят нас, родителей, – мы для них самые умные и самые красивые. Они любят мир таким, какой он есть. Они счастливы оттого, что могут видеть разные интересные вещи вокруг, оттого, что могут подобрать нужные слова или нужные краски, оттого, что могут бегать. Счастье – это окончательно собранная сложная модель из конструктора, нарисованный цветок, зависшая над соседним домом радуга... Можно перечислять до бесконечности, поскольку у человека в каждую конкретную минуту жизни есть тысячи причин для счастья, – просто мы, взрослые, слишком заняты важными делами и озабочены будущим, чтобы успевать быть счастливыми.

Для ребенка игра – как для нас работа, в игре он развивается. Чем больше возможностей проявить фантазию и самостоятельность, тем лучше для его будущего.

Особенное распространение в наши дни получили всевозможные развивающие игры, и мы носимся по магазинам, чтобы приобрести очередные кубики и вкладыши, наклейки и раскраски. Все это не обязательно. С одной стороны, любые занятия с ребенком приносят ему несомненную пользу, особенно если в этом занятии участвуют оба родителя. А с другой стороны, невозможно и даже вредно превращать все игры ребенка в занятия на отработку тех или иных мыслительных и прочих навыков.

Сколько потенциальных художников, вероятно, погибло в раннем детстве, если им авторитетно заявляли: «Цветочки так не рисуют. Цветочек должен выглядеть так-то и так-то, а

краски должны быть такими-то и такими-то». Ребенок убеждался, что он все рисует неправильно, и... терял интерес к рисованию. Достаточно познакомиться с произведениями художников-импрессионистов, не говоря уже о кубистах и модернистах, чтобы понять – нет в творчестве таких понятий, как «правильно» или «неправильно», и быть их не может. Как и в игре.

Семилетнему Даниле подарили на день рождения набор конструктора «Лего», который он выпрашивал у родителей в течение едва ли не года. На коробке был нарисован огромный военный крейсер с несколькими палубами и даже с посадочной площадкой для вертолета и, разумеется, сам вертолет. С подробной инструкцией, объясняющей, как это чудо собрать. Все присутствующие тут же насели на Даню с просьбой, звучащей, скорее, как требование, – срочно собрать крейсер. Даня сказал, что он лучше бы собрал что-нибудь другое. Но на картинке был крейсер, и от него потребовали крейсер, да еще и раскритиковали за то, что он боится трудностей и ленится. Даня не притронулся к конструктору ни в этот, ни в последующие несколько дней. Мама с удивлением спросила, зачем же он долго и упорно просил дорогую игрушку, если с ней не играет. Даня признался, что не хочет собирать корабль. «Ну и не надо, – отозвалась мама. – Собери, что тебе хочется». Через пару часов упорного труда взорам изумленных родителей предстала целая эскадрилья космических кораблей двух противоборствующих цивилизаций, осваивающих новые планеты для своих сопланетников. Там были и пушки, и вращающиеся кресла пилотов, чтобы удобно было работать, и пункты наблюдения для разведчиков, которые следили за тем, чтобы враг не застал их врасплох. Были даже комната отдыха и джакузи, не говоря уже о столовой. Даня изобрел технические решения, не предусмотренные инструкцией и гораздо более сложные, чем предлагалось. Естественно, его от души похвалили и с тех пор перестали указывать «как надо», если дело касалось игры.

На дворе XXI век, кругом компьютеры, «всемирная паутина» и нанотехнологии, мы спешим жить, руководствуясь принципом: «Кто не успел, тот опоздал», и увлекаем в эту «гонку по жизни» своих детей. А на старте – развивающие игры и раннее развитие. Безусловно, дети лучше всего воспринимают иностранные языки в возрасте от двух с половиной до пяти лет. Но если у ребенка нет «погружения» в языковую среду (иными словами, если ему не с кем разговаривать на этом языке в повседневной жизни), то единственный результат такого обучения – запоминание отдельных слов, стихов и песенок. И к чему было заставлять крошку «ломать язык» несколько раз в неделю?

Как правило, раннее обучение предполагает прежде всего научение чтению, счету и письму, а это относится к деятельности левого полушария головного мозга.

Левое полушарие отвечает за сознание и конкретное мышление, логику и математические вычисления, речь, чтение и письмо, а еще – за нашу двигательную сферу.

Остановимся на этом подробнее. Людям с преимуществом левого полушария несложно выучить наизусть целую поэму, не то что длинное стихотворение. У них хорошие способности к языкам, поскольку они прекрасно запоминают слова и легко осваивают логику построения предложений. Трудности могут возникнуть с такими языками, как японский, китайский или любой другой язык, использующий на письме не буквы, а иероглифы, обозначающие слоги или целые слова.

Левополушарники лучше воспринимают ритмическую музыку. Их ассоциации довольно конкретны, поскольку им вообще нелегко дается обобщение понятий. Дети с преобладающим развитием левого полушария быстро учатся писать красивым, ровным почерком, без помарок и пропусков букв. К «зоне ответственности» левого полушария относится наша «внутрен-

няя речь», умение «думать словами». У оптимистов преобладает левое полушарие. Они любят логические умозаключения, умеют отбросить все, что «не ложится в строку», и уверенно смотрят в будущее. Философы и исследователи феноменов точных наук – левополушарные люди. Им интереснее не наблюдать мир вокруг себя, а делать выводы из этих наблюдений, анализировать происходящее, логически осмысливать и принимать решения.

Чтобы проверить себя и ребенка на лево– или правополушарность, представьте себе, пожалуйста, дом. Если в вашем представлении всплыло нечто неясное и размытое, имеющее при этом стены, крышу, дверь и окно, то вы – совершенно нормальный левополушарник. Если же вы представили себе совершенно конкретный дом – например, ваш домик в деревне, дачу вашего соседа или пятиэтажку, в которой расположена ваша квартира, то у вас, несомненно, включилось отнюдь не левое, а правое полушарие. Если вы в ответ на вопрос: «Что будет, когда растает лед?» отвечаете: «Вода», то у вас преобладает левое полушарие. Если же ваш ответ на этот вопрос звучит как «Весна» или «Оттепель», то вы принадлежите к племени правополушарных.

Правое полушарие головного мозга управляет подсознанием и абстрактным мышлением, ориентировкой в пространстве и сферой чувств.

Оно отвечает за образную память, восприятие музыки, интонации и ритма. Правополушарные люди мыслят ассоциативно. Им нетрудно абстрагироваться от конкретики и обобщить понятие. Те, у кого больше активизировано правое полушарие, дольше сохраняют в памяти самые различные впечатления от увиденного и услышанного.

Левое полушарие отвечает за речь, оно «мыслит» с помощью слов. Правое полушарие мыслит образами, оно считывает информацию, заключенную не в словах, но в интонациях, мимике и жестах. Правополушарному человеку важно не столько то, что сказано, сколько то, как сказано. Правополушарные дети начинают писать четким, красивым почерком не раньше, чем им исполнится лет одиннадцать-двенадцать, а до этого сводят с ума родителей и учителей каракулями, бесконечными перечеркиваниями из-за невнимательности, пропусками букв, а то и целых слов. Левое полушарие помогает нам прочесть книгу и понять ее. Правое полушарие, будучи достаточно развитым и натренированным, дает нам возможность «читать между строк» и «слышать между слов». Это именно правое полушарие заставляет нас перечитывать вновь и вновь давно знакомые произведения, поскольку каждый раз мы наталкиваемся на какие-то открытия, на то, что осталось незамеченным при прошлом прочтении или просмотре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.